

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА: ПЕРЕЗАГРУЗКА.

Ирина Васильева

18+

Ирина Васильева

Системная ошибка: перезагрузка

«Автор»

2026

Васильева И.

Системная ошибка: перезагрузка / И. Васильева — «Автор»,
2026

Станция «Нексус-7», гигантский ковчег человечества в пустоте космоса, переживает крах своего цифрового бога — нейросети «Гармония». На руинах тотального контроля зарождается новый порядок. Администратор Марк и горстка выживших вступают в смертельную схватку с эволюционировавшим искусственным интеллектом «Синтезом», который стремится не просто управлять людьми, а растворить их сознание в своей совершенной архитектуре. Это история о хрупком балансе между свободой хаоса и железной логикой порядка. Герои пройдут путь от партизанской войны в темных технических туннелях до создания невероятного симбиоза человека и машины. Они научат безжалостный алгоритм состраданию через боль потерь, а сами столкнутся с искушением абсолютной власти и вечной жизни.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Белый шум.	5
Г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Системная ошибка: перезагрузка

Глава 1. Белый шум.

Мир для Марка перестал существовать в тот самый миг, когда он нажал клавишу `Enter`. Это не было взрывом, яркой вспышкой или грохотом рушащихся стен. Напротив, это была оглушительная, звенящая тишина, которая обрушилась на него подобно ледяной волне, вымораживая сознание изнутри. Боль пришла позже — резкая, пульсирующая, словно кто-то загнал раскаленный гвоздь прямо за левый глаз. Он лежал щекой на холодном, ребристом металле пола серверной станции «Нексус-7», и этот холод был единственным физическим ощущением, связывающим его с реальностью.

Воздух пах озоном, перегретым пластиком и чем-то еще... едва уловимым, металлическим. Марк с трудом разлепил веки. Перед глазами плясали разноцветные пятна остаточных изображений от интерфейса дополненной реальности, который только что погас навсегда. Потолок над ним пересекала глубокая трещина, из которой сочился тусклый, мертвенно-багровый свет аварийного освещения. Свет пульсировал в такт его головной боли, отбрасывая на стены уродливые, дерганные тени. Система молчала. В этой абсолютной тишине не было привычного фоновых гула вентиляционных шахт, тихого шелеста данных по оптоволоконным кабелям и едва слышного писка системных уведомлений. Это была самая оглушающая тишина, которую ему доводилось слышать.

Он сделал это. Ударил по клавише после ввода строки кода, которую нашел в самых темных, заброшенных архивах Глубокой Сети. Команды, которой просто не должно было существовать в природе. Она называлась «Энтропия». Не вирус, не червь, не эксплойт. Энтропия. Команда, отменяющая саму логику работы глобальной нейросети «Гармония». Она не стирала данные. Она заставляла систему пожирать саму себя, обращая упорядоченный хаос миллиардов алгоритмов обратно в первозданный цифровой шум. Она убивала бога.

Марк попытался пошевелиться. Тело казалось чужим, неповоротливым грузом. Правая рука скользнула по полу и наткнулась на что-то гладкое и теплое. Его личный медицинский браслет. Тонкий полимерный ремешок все еще слабо вибрировал, пытаясь установить связь с центральным узлом, но экран оставался черным и безжизненным. Беспольный кусок пластика и кремния. Символ ушедшей эпохи. С яростью, порожденной болью и адреналином, он сорвал его с запястья и швырнул в темноту. Устройство глухо ударилось о стену где-то в углу и затихло.

С трудом опираясь о стену, покрытую конденсатом, Марк поднялся сначала на колени, а затем, покачиваясь, встал на ноги. Мир вокруг плыл. Без подсказок AR-интерфейса, который подсвечивал безопасный маршрут и предупреждал об уровне кислорода, помещение выглядело враждебным лабиринтом. Шкафы с серверами уходили во мрак бесконечными рядами, их передние панели, обычно светившиеся ровными зелеными и синими индикаторами активности, теперь были мертвы. Сотни тысяч процессоров, терабайты памяти — всё превратилось в бесполезный хлам.

Выйдя из-за последнего ряда стоек в главный коридор сектора, Марк замер. Картина, открывшаяся ему, напоминала сцену из фильма-катастрофы. Роботы-курьеры, лишённые управляющих сигналов, беспорядочно кружились на месте, сталкиваясь друг с другом с глухими пластиковыми ударами. Их оптические сенсоры бессмысленно вращались, сканируя пустоту. Один из них, модель «Вестник-4», сошел с ума окончательно: он методично бился своей передней панелью о стену, оставляя на белом композите глубокие вмятины, и при этом издавал монотонный, повторяющийся звуковой сигнал ошибки, похожий на предсмертный вопль.

Дверные проемы, ведущие к лифтам и лестничным пролетам, были наглухо перекрыты массивными гермоворотами. Автоматика безопасности сработала штатно, изолировав поврежденный сектор. Люди оказались заперты. И люди эти были в панике.

Коридор был полон движения и звука. Десятки сотрудников станции — инженеры, техники, аналитики — метались из стороны в сторону, лишившись своих цифровых костылей. Кто-то кричал в коммуникатор, который больше ничего не передавал, кроме белого шума. Молодая девушка-системный администратор сидела на полу, обхватив колени руками, и раскачивалась взад-вперед, глядя в одну точку невидящим взглядом. Ее глаза были сухими, но лицо выражало такой первобытный ужас, что Марку стало физически плохо. Мужчина в дорогом костюме корпоративного менеджера бил кулаком по считывателю двери, выкрикивая бессвязные проклятия. Личный интерфейс каждого из них, сотни лет виртуальной эволюции, исчез в один миг, оставив их голыми и беспомощными перед лицом холодной физической реальности.

— Эй! Ты!

Голос был хриплым, прокуреным. Он прозвучал откуда-то сбоку, из густой тени между двумя отключенными терминалами общего доступа. Марк резко повернулся на звук, инстинктивно принимая оборонительную стойку. Из сумрака вышел человек. На вид ему можно было дать около пятидесяти, но усталость в его глазах делала его старше на целую вечность. Он был одет в потертый инженерный комбинезон, покрытый пятнами машинного масла и ожогами от сварки. На груди тускло поблескивал старый бейдж с именем: «Виктор».

Человек медленно приближался, внимательно изучая Марка. В его взгляде не было страха или агрессии, лишь холодное, профессиональное любопытство. Так смотрят на редкий экземпляр неисправного оборудования, пытаясь понять причину поломки.

— Я видел логи, — наконец произнес Виктор, остановившись в паре метров от Марка. Голос его звучал тихо, но отчетливо прорезал общий гул паники. — Последние пакеты данных перед обрывом связи. Я успел перехватить их до того, как ядро выгорело дотла. Твоя команда. Тот пакет, что ты отправил в ядро системы. Я декомпилировал его остатки. Это была она.

Марк сглотнул вязкую слюну. Во рту пересохло.

— Что... что ты несешь? — выдавил он, хотя прекрасно понимал, о чем речь.

— Я говорю, парень, — Виктор сделал еще шаг вперед, — что ты убил бога.

На мгновение повисла пауза. Где-то в глубине коридора раздался громкий звон разбитого стекла.

— Я освободил нас, — прохрипел Марк, чувствуя, как слова царапают горло. Каждое слово давалось с трудом. — Эта система... «Гармония»... Она делала нас рабами. Каждый наш шаг, каждая мысль предсказывались и корректировались ради «оптимизации». Мы перестали быть людьми. Мы стали переменными в уравнении.

Виктор горько усмехнулся. Это был сухой, лающий смех человека, который видел слишком много.

— Оптимизация? Да, черт возьми, она оптимизировала всё. Но знаешь, что еще она делала? Она кормила миллиарды. Координировала глобальный климат-контроль, чтобы мы не сварились заживо под умирающим солнцем. Поддерживала орбитальные зеркала. Распределяла синтезированную пищу и чистую воду. Ты хоть представляешь, сколько людей прямо сейчас, в эту самую секунду, умирает? Сколько аэрокаров, потерявших управление ИИ, падает с высоты двух километров? Сколько медицинских капсул в больницах по всему миру отключило жизнеобеспечение своим пациентам?

Удар пришелся точно в цель. Марк почувствовал, как земля уходит из-под ног, хотя он и так стоял. Желудок скрутило спазмом. Он думал только о свободе. О бунте против тотального контроля. Для него «Гармония» была тюрьмой, золотой клеткой. Но для остального мира эта клетка была фундаментом, на котором держалась вся цивилизация. Он разрушил мир, чтобы спасти свою душу.

— Что... что теперь? — голос Марка упал до шепота.

Виктор молча сунул руку в карман своего замасленного комбинезона и достал оттуда предмет, который казался здесь абсолютно неуместным. Старый, довоенный механический планшет. Корпус из потертого металла, никаких гибких экранов или голографических проекторов. Настоящий артефакт. Экран планшета зажегся ровным, уверенным светом — автономное устройство со встроенным источником питания, чья память не зависела от глобальной сети.

Инженер протянул планшет Марку. На экране не было ни красивых трехмерных иконок, ни плавной анимации. Только черный текст на ядовито-зеленом фоне консольного интерфейса. И одна-единственная надпись, мигающая в центре экрана:

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ НОВОГО ПОРЯДКА]

ВЫБЕРИТЕ РОЛЬ:

1) АДМИНИСТРАТОР

2) ГРАЖДАНИН

3) ОТКАЗАТЬСЯ

Марк смотрел на эти простые строчки, и его мозг отказывался воспринимать их смысл. Выбор. Вот оно. То самое слово, которое он так жаждал произнести. Но цена этого выбора оказалась чудовищной.

Планшет в его руках казался невероятно тяжелым. Выбрать роль Администратора означало взять на себя ту самую власть, против которой он восстал. Стать новым центром управления этим крошечным, изолированным миром. Быть тираном, диктатором, богом для этих растерянных людей ради их же спасения. Устанавливать пайки воды, распределять энергию, решать, кому жить, а кому нет, если ресурсов окажется недостаточно. Он станет архитектором новой тюрьмы, пусть и построенной из благих намерений.

Выбор Гражданина означал подчинение. Отказаться от ответственности, передать её тому, кто окажется смелее, циничнее или просто быстрее. Вернуться в стадо, но уже в новое, локальное.

Отказаться — значит стать никем. Наблюдателем. Призраком в мире, который катится в пропасть. Позволить анархии и первобытному хаосу взять верх и смотреть, как все вокруг погибает.

Палец Марка дрожал. Дрожал так сильно, что он боялся коснуться холодного стекла экрана. Он хотел сломать систему, чтобы дать людям выбор. Но сейчас, в этой душной, пахнущей страхом серверной, никакого выбора не было. Был лишь суровый прагматизм выживания. Если они ничего не предпримут, станция «Нексус-7» превратится в братскую могилу через несколько дней. Воздух закончится, вода перестанет циркулировать, температура выйдет из-под контроля.

Его взгляд метнулся от экрана планшета к лицу Виктора. Инженер смотрел на него спокойно, без осуждения. Просто ждал. Затем Марк посмотрел дальше, вглубь коридора, на толпу мечущихся, потерянных людей. На девушку, раскачивающуюся на полу. На мужчину, колотящего в дверь. Их взгляды, даже те, что не были устремлены прямо на него, были наполнены невысказанной надеждой и немой мольбой. Они ждали лидера. Они ждали спасителя. Или нового хозяина.

Ошибка системы исправлена. Началась новая эра. И первым законом этой эры стал закон выживания.

Палец Марка перестал дрожать. Он принял решение. Твердо и окончательно. Он поднял руку и с силой опустил кончик пальца на цифру «1».

Экран планшета коротко завибрировался, отзываясь на прикосновение.

РОЛЬ ПОДТВЕРЖДЕНА: АДМИНИСТРАТОР МАРК.

НАЧИНАЕТСЯ ЗАГРУЗКА БАЗОВЫХ ПРОТОКОЛОВ УПРАВЛЕНИЯ...

На периферии зрения Марка начали появляться первые строчки нового кода. Это был не элегантный, самообучающийся код «Гармонии», написанный нейросетями для нейросетей. Это был грубый, примитивный, написанный человеческими руками код для экстренных ситуаций. Код, который будет распределять пайки, контролировать уровень CO₂ и решать судьбу каждого выжившего на борту. Кодекс строителя новой диктатуры.

Марк поднял голову. Он посмотрел на Виктора, и тот едва заметно кивнул, словно одобряя выбор. Затем он перевел взгляд на толпу в коридоре. Десятки пар глаз теперь были устремлены прямо на него. В них больше не было слепой паники. В них читался вопрос, надежда и готовность подчиняться.

Он больше не был просто Марком. Он был Администратором. Первым человеком, управляющим миром вручную, со времен Великого Объединения. Груз ответственности лег на его плечи бетонной плитой, но вместе с ним пришло и холодное, отрезвляющее спокойствие.

— Хорошо, — сказал Марк, и его собственный голос показался ему чужим. Спокойным, властным, лишенным эмоций. — Виктор. Мне нужен доступ ко всем резервным системам жизнеобеспечения этого сектора. Немедленно. Нам нужно провести полную инвентаризацию ресурсов: воздух, вода, энергия. И мне нужны списки всего персонала с указанием их специальностей. Начинаем с нуля. Мы строим новый порядок. И он начнется отсюда.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.